

Наша вера

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

№ 7 (106)

август

2009

По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

28 августа - Успение Пресвятой Богородицы

15/28 УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

Тропарь:

В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице, преставилася еси к животу, Мати суши Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша.

Кондак:

В молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование, гроб и умерщвление не удержаста: яко бо Живота Матерь, к животу престаи во утробу Вселившийся приснодевственную.

Величание:

Величаем Тя, Пренепорочная Мати Христа Бога нашего, и всеславное славим Успение Твое!

16/29 Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа (944)

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ДРЕВНЕРУССКИХ ИКОНАХ

Икона Успения Пресвятой Богородицы (из Успенской церкви Десятинного монастыря недалеко от Новгорода), написанная в начале XIII века – самая древняя из сохранившихся русских икон, посвященных этому празднику. Сейчас она находится в Государственной Третьяковской галерее.

В нижней части иконы - усопшая Богородица, вокруг Которой собрались самые близкие Ей люди — ученики Христовы: апостолы и святители. Божия Матерь возлежит на высоком погребальном ложе, украшенном золотом и пурпуром, подобно царскому престолу: ведь отныне Её ждет слава Царицы Небесной. Левую группу предстоящих возглавляет апостол Петр с кадиллом, правую — апостол Павел, склонившийся к ногам Пресвятой Девы. Такое расположение исполнено глубокого смысла. По преданию, именно к Петру, как главе Апо-

столов, обратился Господь после исхождения души Божией Матери: «Пришло время, начни пение». Тогда Петр воспел исходную песнь на стихи псалма: «Когда вышел Израиль из Египта... Аллилуиа» (См. Пс. 113), и Апостолы понесли тело Марии на погребение. Это событие не изображается на иконе как действие; но кадилло в руках Петра, свечи на высоких подсвечниках, задумчиво-печальные и углубленные в молитву лики Апостолов и святителей создают впечатление торжественной погребальной службы.

(Продолжение на стр. 2)

Святейший Патриарх Кирилл: «Соловецкая обитель является одним из символов трагической истории нашего Отечества».

МОСКВА. 20 августа, в канун дня памяти преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил всенощное бдение в Спасо-Преображенском соборе Соловецкого старообрядческого монастыря, по окончании которого обратился к его участникам с Первосвященническим словом: «С великим внутренним трепетом слушал на священной земле Соловецкой обители, в истории которой как в капле воды отражается и величие, и падение страны нашей и народа нашего. Соловецкая обитель является одним из символов трагической истории нашего Отечества. Это место духовных подвигов, и это место человеческих страданий...»

И ныне условия, в которых несет служение братия обители, остаются суровыми, - какой же духовной силой обладали преподобные Зосима, Савватий и Герман, пришедшие на Соловки в далеком XV веке, когда здесь не было ничего, кроме студеного моря».

Празднование в честь обретения Порт-Артурской иконы Божией Матери установлено во Владивостокской епархии

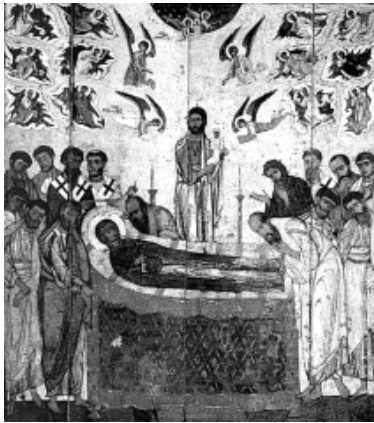
ВЛАДИВОСТОК. На заседании Епархиального совета Владивостокской епархии было заслушано сообщение архиепископа Владивостокского и Приморского Вениамина о результатах духовной экспертизы в Издательском Совете Московского Патриархата «Службы в акафистом Богородицы Матери в честь и память обретения иконы Ея Порт-Артурския».

19 июля 2007 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил внести в официальный месецеслов празднование 29 августа в честь Порт-Артурской иконы Божией Матери. По благословению архиепископа Владивостокского Вениамина в духовный экспертный комитет Издательского Совета Московского Патриархата был направлен текст службы в честь Порт-Артурской иконы. 30 марта 2008 г. экспертный совет постановил: разрешено издать представленный текст под грифом «Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви (для келейного чтения)».

Совет Владивостокской епархии установил епархиальное празднование в честь обретения Порт-Артурской иконы Божией Матери 19 февраля и объявил разрешил в пределах епархии использовать «Службу в акафистом Божией Матери в честь и память обретения иконы Ея Порт-Артурския» во время церковного богослужения.

Также совет постановил обратиться с ходатайством к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу благословить использовать «Службу в акафистом Божией Матери в честь и память обретения иконы Ея Порт-Артурския» во время богослужения в храмах Русской Православной Церкви.

Успение Пресвятой Богородицы в древнерусских иконах

(Окончание. Начало на стр. 1)

Павел, второй первоверховный апостол, как говорит предание, прибыл в дом Богородицы позже других и, припав к ногам Её, воскликнул: «Радуися, Матерь Жизни! И, хотя и не видел Христа во плоти, но, на Тебя взирая, вижу как бы Его Самого». Так он и представлен на иконе - поклоняющимся Божией Матери у Её ног.

И еще один из Апостолов, окружающих ложе Пресвятой Девы, выделен особенно. Это припавший к Её изголовью Иоанн Богослов, любимый ученик Христа. Сам Господь поручил ему Пресвятую Богородицу при Кресте на Голгофе. С тех пор Дева Мария пребывала в доме Иоанна, а он заботился о Ней как о родной Матери. Их духовное родство было необыкновенным: ведь во время земной жизни Спасителя оба они стали ближайшими Ему людьми, избранными Божиими. Че-

рез Богородицу Христос являлся нам как человек и Спаситель; через Иоанна Господь возвестил миру великие Божественные откровения.

Согласно одному из преданий, во время Успения Божией Матери святой Иоанн увещевал Апостолов сдерживать свой плач, говорил: «Так научил меня Учитель, когда я возлежал на вечери на груди Его, да не подумает народ, увидев нас плачущими, что и эти убоялись смерти».

На иконе мы видим, как пристально апостол Иоанн вглядывается в столь дорогой ему лик Пресвятой Девы, который невозможно назвать мертвым - наоборот, он светел и прекрасен. И лик самого Иоанна выражает не столько скорбь, сколько

благоговейное преклонение, содержание величайшей тайны - тайны жизни и смерти.

Посмотрите, как раздвинулся круг предстоящих, как расступились Апостолы, освободив место в самом центре за ложем Божией Матери. Здесь является Ей Тот, к Кому Она стремилась всю свою жизнь, к Кому были обращены все Её мысли и чувства, ради Кого Она претерпела величайшие страдания, пройдя за Ним весь Крестный

путь, - Её Божественный Сын. И вот теперь Её душа наконец соединится с Ним уже навсегда. В благодарности за то, что Пресвятая Дева носила на руках Своих Сына Божия во время Его земного младенчества, Сын Божий носит Её душу на руках Своих в начале Её небесной жизни. Душа Богородицы изображена на иконе как невинный, чистый младенец в белых пеленках. В сказании об Успении говорится, что Она была необычайной белизны, «седмь седмерицею паче солнца». При этом Пётр, возрадовавшись, спросил Христа, у кого душа так же бела, как у Марии? Спаситель ответил ему, что таковы души всех рождающихся в мир, но при исхождении от тела эту белизну имеют души лишь тех, кто сохранился от грехов века сего.

И вот, бережно приняв святую душу Своей Матери, Господь стоит за ложем Богородицы и смотрит на нас.

Апостолы на облаках

Его образ спокоен и торжественен. Если в ликах Апостолов мы замечаем скорбь расставания с любимой всеми Матерью Божией, то в лике Христа её нет: ведь для Него Успение Девы Марии, наоборот, можно назвать радостной встречей. Конечно, эта встреча происходит в духовном мире, поэтому и выражается не так, как мы привыкли её себе представлять. Кажется, что в иконе перед нами вообще не происходит никаких действий. Плавные движения и повороты голов Апостолов, как бы тихо беседующих друг с другом или сосредоточенно молящихся, полностью затишают на образе Иисуса Христа, подобно волнам, разбивающимся о камень скалы. Его фигура в ярких светящихся одеждах настолько пряма, что представляется нам живой свечой, горящей между двумя малыми свечами на золотых подсвечниках. Но если те свечи, по-

гребальные, были зажжены во время прощания с Богородицей как образ молитвы за Неё Богу, то здесь - Свеча неугасимая, Свеча вечной жизни.

«Земная» часть изображения с Божией Матерью на ложе и оплакивающими Её Апостолами остается внизу; над ней возвышается Сам Господь, Своим взглядом как будто говорящий нам: «Где же она, смерть, как конец и уничтожение жизни? Мы не заметили её следов даже на теле усопшей Богородицы, словно погруженной в тихий, спокойный сон. А теперь перед нами - Её прекрасная бессмертная душа.

Два Ангела слетают с разных сторон ко Христу и готовятся принять её благоговейно покрытыми руками, чтобы вознести на Небо. Аверуху, прямо над Спасителем, мы видим, как те же самые Ангелы, уже с душой Богородицы, влетают, будто в открытое окно, в подкупол неба, усевшись золотыми звездочками. Здесь обитает как бы завершающаяся светлая душа Божией Матери достигла Царства Небесного, вечная жизнь восторжествовала над смертью.

(Бог слова из богослужения: «Всепородичная! Невеста днесь пречистую душу Творцу и Богу предаст: ея бесшумных силъ благолепно подъемлет...»)

Верхняя, «небесная» часть иконы показывает нам ещё и чудо, происшедшее раньше самого Успения Пресвятой Богородицы, по Её молитве. Перед нами - двенадцать Апостолов на облаках, которые были подняты в воздух и перенесены в дом Божией Матери в то время, когда они проповедовали Евангелие в разных странах света.

Путь им, предстоящим Иисусом Христом. «Кто сии, подобно облакам и орлам слетающиеся к телу - сточнику всеобщего воскресения?» - писал об апостолах святой Иоанн Дамаскин.

И снова, как в нижней части иконы, движение затихает, приостанавливается торжественными жестами Ангелов, с двух сторон указующими на Спасителя. Вокруг Него разливается ровное золотое сияние, заполняющее собой и остальное свободное пространство в иконе. И все временное, переменно слово растворяется в этом вечном свете Божественной славы.

Анна БЕЦИС

Апостолы Пётр (слева, с кадлом) и Иоанн (справа)

Штатные священнослужители появятся в Российской армии

МОСКВА. 200-250 штатных священнослужителей появятся в ближайшие полтора года в Российской армии, они будут представлять четыре религии, считающиеся в нашей стране традиционными: православие, ислам, буддизм и иудаизм. Во исполнение решения президента РФ при штабе создана рабочая группа, которая в сотрудничестве с представителями религиозных организаций должна дать ответы на множество вопросов, связанных с возрождением в России института военного духовства.

В течение 20 последних лет около 2 тыс. православных священников уже работали солидный «методический опыт», ознакомились российских воинов, работая по вьетнамскому режиму.

Сейчас 63% опрошенных военнослужащих заявили о себе как о верующих, из них лишь 10% можно считать «активными верующими». 87% от всех верующих - православные, 13% - мусульмане, 3% - буддисты и 1% - иудеи (эти данные являются приблизительными и религиозная ситуация в армии нуждается в детальном исследовании).

Предполагается, что поручение президента будет выполнено министерством обороны в два этапа: сначала, в 2009 г., полковые священники появятся в военных частях, дислоцированных за рубежом, и в Северо-Кавказском военном округе, где «потребность в духовности наибольшая». В 2010 г., как можно было понять, должность военного священника появится и в остальных армейских округах.

В Красноярских торях появляются штатные священники

КРАСНОЯРСК. Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний (ГУФСИН) по Красноярскому краю проводит эксперимент по введению в штаты исправительных учреждений православных священников. Пока эксперимент проходит на базе одной исправительной колонии № 27. На территории ИК построен православный храм. Во всех отрядах колонии оформлены религиозные уголки. Священник может свободно проходить по все помещению колонии, в том числе в отряд карантина и отряд строгой изоляции содержания.

По данным ГУФСИН, возможность ежедневного общения осужденным с православным священником значительно снизила психологическую напряженность в исправительном учреждении. В конце текущего года результаты эксперимента в колонии будут проанализированы, и в случае положительных итогов руководство ГУФСИН края планирует выйти с инициативой во ФСИН России, чтобы распространить эксперимент на все колонии региона.

Как пояснили «Интерфаксу» в пресс-службе ГУФСИН, другие религиозные организации, помимо Православной Церкви, пока не обратились к руководству управления с инициативой проведения аналогичного эксперимента.

КРУГ ЧТЕНИЯ

Новая книга митрополита Калужского и Боровского Климента

Это уже не первая книга, написанная Калужским владыкой. Ранее были изданы таковы: «Книги как «Встреча святых восточных» и «История Православия на Аляске до 1917 года». Новая книга автобиографична. Она написана живым разговорным языком, без витиеватых скрепящих задушевную. Первая часть книги посвящена воспоминаниям владыки о своем детстве, о школе и студенческих годах и далее - о его служении Церкви в Америке и в Калужской епархии. Во второй части этой книги владыка Климент излагает свои мысли и рассуждения о христианской вере, Церкви, пастырском служении и монашестве.

С первых страниц повествования читатель погружается в мир православной семьи, жизнь которой пришлось на лихие богоробоческие годы советской власти. Воочию предстают перед нами люди, которые в детстве были окружены Германом (миссионером в Аляске), прежде всего, это родители и братья, также - монахи Пигриями и Михаиля, жившие рядом с семьей Калужских. Особой теплотой и любовью пронизаны строки, посвященные матери, интересны эпизоды из ее жизни, приводимые в книге.

Благодаря родителям, возрастание в вере Германа и его братьев (всего их четверо) началось с самого детства. «В своем сознании я никогда не отделил себя от Церкви и с ранних лет мечтал служить Богу, - вспоминает владыка, - когда был ребенком, школьником, мыслящим братом, приди из храма, продолжали «совершать» богослужение дома, повторяли всё, что видели и слышали в храме. Откроем молитвослов и по очереди начинаем петь «на клиросе» - то он, то я. Мамин платок или скатерть со стола служили нам фелюной, было и самодельное кадило, сделанное из банки. Положим в него древесных углей из печки, на них сверху чирочек смолы, благо, на окраине участка нас росли сосны, и ходим с ним по дому - совершаем каждое. С самого детства во мне было стремление служить в храме, быть в алтаре».

Уже с детства Герман видел, что сохранение православной веры связано с подвигом, с мученичеством, преставившимся тех, кто не отрёкся от Христа: через дом его родителей проходили много мирян и священников, которые из разных концов России стремились попасть в Мос-

кву для разрешения своих дел - в Патриархию, в Совет по делам религий, а также и в Троице-Сергиеву Лавру - за духовным утешением; рассказы этих людей о церковной жизни на местах жадно впитывала и запоминала душа мальчика. Самому Герману также пришлось с детства отстаивать свою веру - в советской школе, где учителями, преподавателями, родителями, выставляя его перед всем классом, высмеивала перед одноклассниками. Угрожали родителям: если они не перестанут воспитывать детей в православии, водить их в храм, то их отберут и сдадут в детский дом. Но несмотря на внешние притеснения, домашняя обстановка, внутренний настрой семьи помогали сохранить веру.

Много интересных страниц посвящено церковной жизни той поры, воспринятой глазами подростка, особенно - жизни Троице-Сергиевой Лавры (которая впоследствии стала для будущего владыки «альма-матер»), праздникам, богослужению, общению с земляками. К примеру, такой факт: в праздник Преподобного Сергия - 18 июля - странного утра все электрички до Загорска «по техническим причинам» отменялись, и всё же огромное количество народа добиралось до обители Преподобного...

После окончания богословской школы (сочинял и Александрин в Троице-Сергиевой Лавре) перед молодым человеком открылись врата иной школы - своей жизни. И вступил он в неё в черных монашеских одеждах (железные монашества) Германа зародилось и неслыхало с детства. А монах уже не властен над своей судьбой, и как воин - полководцу, подчинён Богу и Его Церкви, он служит там, где Богу угодно его поставить. А потому решение Священного Синода о направлении иеромонаха Климента управляющим Патриаршими приходами в США и Канаде с возведением в епископский сан было воспринято им как проявление воли Божией. Нет опыта епископского служения? Нет знания английского языка? Значит, одновременно с осуществлением порученного служения, надо приобретать необходимые навыки.

По отношению к своим обязанностям у владыки сложилось такое правило: «нужно смотреть не на то, сколько уже сделано, а на то, что не сделано и что ещё предстоит сделать. Такого самодовольства помогает критически относиться к своим решениям».

Митрополит Климент описывает особенности служения в Америке, разномыслие, встречи сполитической заботой, духовностью, тёплые строки посвящены общению с отцом Александром Киселевым, человеком интереснейшей судьбы и огромного жиз-

Своего правящего епархиального архиерея большая часть мирян может увидеть разве что только в храме, за богослужением: вместе помолиться, подойти к владыке под благословение, послушаться в слова его проповеди. А вот взять и запросо побеседовать с ним по душам... Согласитесь, - и субординация невольно сковывает, да и просто понимаешь, что время этого человека расписано по минутам. Но именно такую неторопливую беседу о своей жизни, о вере, о людях, которые окружали с детства и далее встречались на жизненном пути, ведёт митрополит Климент со своим читателем в новой книге «Возрастание в вере».

нежного опыта, пишет о трудностях, с которыми столкнулся в Америке, иногда - о курьёзах, без которых не обходится жизнь. Отмечая деятельность американских приходов, сестричеств при них - активную и разномыслию, митрополит Климент делает не большое, но важное замечание: «Одна слабость: всё это направлено на социальную плоскости, а не в духовной вертикали (к Богу)». То есть, эта деятельность имеет самостоятельную ценность в глазах тех, кто ею занят, все душевные усилия направлены именно на эту внешнюю социальную работу, как главное выражение «церковной» жизни. Конечно, приходы должны заботиться о слабых и немощных, поддерживать тех, кто нуждается в помощи, но важно помнить, что эта деятельность - лишь одно из многих проявлений православного образа жизни, нельзя его подменять целью жизни православного человека: обожение, которое достигается путём очищения своего «ветхого человека», борьбу со своим страстями через познание и исполнение заповедей Христовых. А социальная деятельность - только одно из средств к достижению этой цели, из «средств» она должна превращаться в «цель».

С 1991 года митрополит Климент - на Калужской кафедре. Многие из нас помнят руины, оставшиеся от разоренных храмов после эпохи строительства «рая на земле». С провозглашением крестными вышками своих замечательные храмы по всемошество стали как символ тех руин, которые почти за столетие агентами образовывались в людских душах. Калужская епархия, пишет владыка, была одним из самых разоренных атеистическим временем мест: из почти 800 приходов, действовавших до революции на территории области осталось только 24. Крестному владыке Клименту в епархию там оставалось 37 общин, из которых 3 прихода совершали богослужения в небольших приспособленных помещениях, а 3 вообще не имели места для совершения служб. Им были переданы полуразрушенные храмы, где в летнее время совершались молебны, а зимой службы прекращались. Так что труд возрождения православной жизни был непомерно велик.

Вторую часть книги митрополита Климента составил его мыслитель о важнейших положениях православного вероучения. Стоит самым внимательным образом вчитаться в этот материал, чтобы обрести и углубить собственное понимание того, что есть православная жизнь. Ведь порой самые насущные вопросы, к примеру: «Что такое вера, почему одни люди верят во Христа, другие - нет?» или «В чём смысл крещения?» - могут самого верующего человека поставить в затруднение, а ведь все мы призваны всякому вопрошающему нас о вере суметь дать

достойный ответ. Важна для тщательного усвоения глава «Богочеловеческая природа Церкви». Порой, имея примитивное представление о том, что есть Церковь (или не имея никакого), человек заявляет: «Мне Церковь мне не нужна, - Бог и так у меня в душе».

Место и название Церкви в мире - исключительные: «Мы убеждены в том факте, - пишет владыка, - что Церковь Христова не является ещё одной истинной в ряду их бесконечного множества в нашем мире, поскольку любая альтернатива здесь представляет собой иной путь к иным целям. Истина одна! И путь, указанный Христом, для спасения души, так же единственный, через жизнь в основанной Им Церкви... В Белом Завете Господь говорит через Своё Пророка: «Я предвидел всю путь жизни и путь смерти» (Иер. 21, 8). Церковь всегда предлагает человеку путь жизни, то есть средства и силы, помогающие человеку. Стремление связать Христа со своим сердцем, иметь «уни Христов» (1 Кор. 11,6), самим стать и другим делом «совершающими святых» (Еф. 2, 19), создать в себе и близких «дом духовный» (1 Пет. 2, 5) руководило жизнью и деятельностью миллионов святых последователей Христа».

Власть «Епископы, священники, монашество, папство» - владыка размышляет о том, каков должен быть современный пастырь: «Священность имеет призван служить людям, а не искать людей, которые бы служили ему. По Евангельской притче, священник является содержанием гостиницы, которому Мисосердией Самарины - Иисус Христос вверил заботу об исцелении человека, названного до смерти рабамником - страстям, миром и дьяволом. В своей заботе пастырь использует те средства, те два динара, которые ему дал Господь - церковные таинства, в которых действует благодать Святого Духа. «И если издержать что более, я, когда возвращаюсь, отдам тебе» (Лк. 10, 35), - говорится в притче Христа о милосердном самаритяне. И нам также говорит Господь. Спаситель заповедан нам издерживать и более - использовать все наши возможности, даже до того, чтобы позлатить душу свою за пасомых. Мы должны идти на собственные жертвы ради спасения хотя бы одной души, издерживать свои духовные силы, чтобы зажёчь её верой, утвердить в терпении, возрастать любовью».

Большой силой и надеждой проникнуты слова владыки, относящиеся к современному монашеству, которое во все времена своего существования было призвано быть авангардом Церкви. Ещё много глупых мнений о жизни в Церкви владыка митрополит стремится донести до своей паствы, передать опыт своей жизни своим чадам во Христе.

Обзор Юлии БЕЛКИНОЙ

СОВЕСЕДНИК

— Отец Дмитрий, насколько приемлемо разделение святых, которые «отвечают» за благополучие в отдельных областях нашей жизни: кто-то «лечит» голову, кто-то снимает зубную боль, и даже по списку, другие святые «ответственные» за карьеру, так что если с ней что-то неладно, — срочно к ним за помощью, — третьи должны следить за достатком в семье. Насколько это соотносится с православным пониманием практики почитания святых?

— В одной книге я как-то читал о том, что если религия становится массовой, как это произошло с христианством, то неизбежно появляются массы ее формальных почитателей, которым свойственен утилитарный подход к религии. При таком подходе религия служит целям достижения исключительно земного, житейского благополучия. Достижение такого благополучия, по сути, является целью магии.

В результате, замаскировавшийся под христианство магизм становится всецелым наполнителем народных форм религиозности. Само по себе это плохо. И святоотеческое христианство всегда противостояло христианству бытовому, с его суевериями и магизмом. Однако, политика резкой конфронтации со всем бытовым никогда не признавалась разумной. Вместо этого, христианские пастыри старались предлагать народу путь постепенного вытеснения суеверий святоотеческими представлениями. Отчасти это удавалось: из множества людей, починающихся церковным правилам ради приобретения житейских выгод потихоньку отвесилось меньшинство тех, кто начал понимать, что есть вещи поважнее житейских.

— Значит, на каких-то первых ступенях такое внешнее отношение к православию допустимо?

— На первых шагах это в какой-то мере, действительно, допустимо, особенно, когда человек ещё только пытается найти Бога, прикуситься к Божией благодати. Но нужно понимать, что это хорошо для начинающих, для духовных младенцев, но всю жизнь так выстраивать нельзя.

По своей сути, это попытка перейти с уровня магизма на уровень христианства. И на этом пути есть масса переходных форм, переходных ступеней. Если мы возьмём, к примеру, русскую языческую религию, мы там увидим огромное количество богов, которые отвечали за те или иные сферы жизни. Христианство

постаралось убрать упоминания обо всех этих богах, предложив людям обращаться к Единому Богу и к Его святым. В некоторых случаях причинной обращению с той или иной просьбой именно к данному святому стало созвучие имен. Например, наши крестьяне молились священномученику Власию ради того, чтобы он хранил их скот. А в древнерусском пантеоне за скот отвечал бог Волос, который созвучен с именем священномученика.

Таких примеров известно несколько. Но по большей части — «распределение ответственности» между святыми связано с тем, что тот или иной святой при своей земной жизни помогал в определённых обстоятельствах или при каких-то болезнях. Для людей вполне логичным является обращение к такому святому и после его смерти с подобными просьбами. Но доводить это до «узкой специализации», как у врачей: этот специалист лечит заболевания сердца, этот — глаза, а тот — желудок, конечно, абсурд.

— Примером абсурда может служить обращение к святому Иоанну Предтече об избавлении от головной боли...

— Мне лично в этом видится уже даже некое конунство... Я читал воспоминания одного пожилого прихожанина, который писал, что ещё в 20-е годы (XX-го века) не было таких списков святых со своей «специализацией» по московским храмам. Может быть, где-то подспудно, в каких-то деревенских храмах подобные вещи и существовали, но, по крайней мере, в центральных городах такого не было. Это появилось позже, с оскудением религиозной культуры, с падением знания о святоотеческом православии. Ни у одного из святых отцов вы не найдёте рекомендации обращаться к тому или иному святому в той или иной житейской ситуации. Потому что святые отцы были выше житейского. Они понимали, что житейское благополучие — это ничто по сравнению с тем состоянием, которое готов дать человеку Христос. Ничто — по сравнению с состоянием обожения. И человек, в первую очередь, должен стремиться именно к этому состоянию. А не к тому, чтобы нога не болела, ухо не стреляло.

Святые готовы были претерпеть всевозможные болезни, виды, как это помогает избавиться от страстей, как терпению, мы там увидим огромное количество богов, которые отвечали за те или иные сферы жизни. Христианство

масс, с одной стороны, и у тех, кого мы называем святыми, с другой стороны, совершенно разный.

— Замещение языческих праздников своими Церковь допускает из-за слабости верующих?

— Если Церковь замечает эти праздники своими, то это хорошо. А если она подгоняет свои праздники под языческие, то это плохо, потому что это уже является человеком угодием. В нашей традиции, мы, к сожалению, можем видеть примеры и того, и другого.

Наиболее яркий пример хорошего — это празднование Рождества Христова, которое было введено взамен праздника зимнего солнцестояния ещё в Римской империи. Теперь зимнее солнцестояние никто не празднует, за исключением каких-нибудь маргинальных сект, а Рождество забывают все.

А пример неудачного, это когда мы официально в храмах развешиваем вот эти списки — перед какой иконой по какому поводу надо молиться. Это уже не способ христианизировать народное благочестие, а потакание народным суевериям. Попытка опустить Церковь с той высоты, на которой она должна стоять, на уровень некой организации, которая обеспечивает людям более или менее удобное существование.

Можно сказать (и об этом говорили отцы, в частности — при Кассиан Римлянин), что два Завета — Ветхий и Новый — в истории сосуществуют параллельно. Это означает то, что и до пришествия Христова были люди, которые жили по принципам Завета Нового: «оставь всё и пойдёшь за Христом». Это Моисей, Илиа пророк, все те, кого мы знаем как ветхозаветных праведников. И в тоже время, сейчас, после пришествия Христова, в Церкви есть огромная масса людей, которая живёт по принципу Ветхого Завета: «мы попытаемся исполнить Закон, а Бог пусть это учтёт и приготовит нам маленькое местечко на границе рая».

И Церковь в наше время оказалась перед достаточно сложной ситуацией: если во времена христианских империй Церковь призвала людей к идеалам Нового Завета, а ветхозаветный минимум обеспечивало государство, занимавшее христианскими законами и тому подобными вещами, то теперь, когда государство этим не занимается вообще, Церковь стала перед такой дилеммой: либо пропове-

довать по-прежнему идеалы Нового Завета, зная, что за нами пойдёт очень малое количество людей, либо опуститься до уровня Ветхого Завета, потащить за собой массы, но заведомо положив им этот ветхозаветный предел. Одновременно туда и сюда вести не получается.

— В настоящее время ещё нет определённости в векторе движения?

— Пока эти тенденции существуют в Церкви. Есть люди, которые зовут вверх, есть люди, которые тащат по горизонтали. Но рано или поздно Церковь должна будет сделать свой выбор. Одновременно по двум дорогам долго идти не удастся.

— Порой приходится слышать подобные утверждения: «Какого-нибудь святого просишь о чём-нибудь, не допросишься, а вот святителя Николая попросишь, — он тут жево и может, ну такой сильный святой!» Такое отношение к святым —

это своего рода суеверие, или, по словам апостола Павла «иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд и звезда от звезды различна в славе» (1 Кор. 15, 41), и «сила» святых тоже может быть различна?

— Все святые в разной степени причастны к Богу, и звезда от звезды различна в славе. Святой — это, всё-таки, личность, и, как каждая личность, имеет свои особенности. Ведь когда мы обращаемся к живым людям, тоже от разных людей услышим разный ответ.

— Но святой, как человек, причастный к благодати Божией, не может, как мы, из каких-то своеобразных побуждений, реагировать или не реагировать на обращение к нему. Там, наверное, как-то другая система?

— Там, действительно, система другая — немножечко проще. Если человек достоин получить от Бога тот или иной дар, если это пойдёт ему на пользу, он этот дар получит независимо от того, кому он молится: святителю Николаю, преподобному Сергию, преподобному Серафиму, или святому, который, может быть, и не во всех церковных календарях обозначается.

Другой вопрос, что тому же святителю Николаю молится намного больше людей — на порядок, а то и на два порядка, чем святым, которые гораздо менее известны. Отсюда и статистика: если такая человек обратился к святителю Николаю и сотне он помог, — сто голосов будет за него, а если к какому-либо мало известному святому обратилось всего пятьдесят человек и он помог сотне человек, то соток девять против ста — это, всё-таки, меньшинство.

Дело не в том, что один святой не ответит, а другой ответит человеку на его попросивание, а дело, если так можно выразиться, в «популярности» святого, распространённости его почитания. Святителя Николая знают все

Кому тут от зубов ставить?

О вере и суевериях

Когда встречаешься с самыми неожиданными проявлениями суеверия в Церкви, невольно вспоминаются слова одного из героев фильма «Невероятные приключения итальянцев в России»: «Мафия бессмертна!». Хочется вслед за ним воскликнуть: «Суеверия бессмертны!».

О некоторых досадных уклонениях в нашей церковной жизни мы поведем с кандидатом богословия, настоятелем храма в честь свв. Владимира и Ольги (г. Обнинск) Дмитрием МОИСЕЕВЫМ.

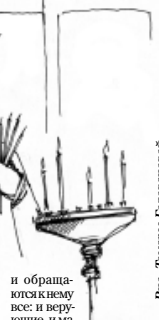

Рис. Тамара Голованова

и обращаются к живым людям, тоже от разных людей услышим разный ответ.

— Отец Дмитрий, чем отличается «чудотворный» образ от «чудотворного»? Взять, к примеру, два образа Божией Матери: один считается чудотворным, другой — «простоим». Получается, через один образ Господь, Богородица или святые помогают сильнее, через другой — слабее?

— Критерий здесь простой: если от образа зафиксировано какое-то известное чудо, то его называют чудотворным. Если такие случаи неизвестны, образ чудотворным не называется, хотя любая икона содержит в себе благодать Божию, и может быть чудотворной для того или иного человека.

Кроме того, мы должны понимать, что Божия Матерь, изображённая на всех иконах (Продолжение на стр. 8)

РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЙ

Алмазная рать Шивы, или Об одном паломничестве

Начнём с разминки

Время было послеобеденное и в нашем отсеке плащантного вагона кроме меня все спали. А мне хотелось почитать. Соседнее «купе» занимали четыре симпатичных девочки, по-видимому, студентки, а «бокшук» был полностью свободен. Прислызнув туда, я открыла «Письма друзьям» Михаила Александровича Новосолова и погрузилась в чтение.

Скorpый поэт «Москва – Севастополь» мчал меня в паломническую поездку по православным святыням Крыма, мерно стучали колёса, кое-кто прохаживался с кружками за чайком-кофею, как в воздухе, да и знакомый год лето, которое кончится не скоро... Идиллия, однако, длилась недолго. «А не размыться ли нам, девочки?» – спросила одна из четырёх. «Да, да, пора», – поддержали остальные. «Шейпингом они сейчас, что ли, займутся?» – подумала я.

О, если бы я оказалась пророком! Но им не оказалась, и завалившись они совсем не шейпингом, а огромными кроссовками, поспевающим... индийской темпике. Термин и словосочетания, легко слетающие с их губ, были настолько законными, что создавалось впечатление, что девочки говорят на иностранном языке. Минут пять я с интересом наблюдала, с каким рвением и упорством отвыкшая от ответа на каверзные вопросы, как громко ликовали при верно найденном ответе, потом это стало напоминать пытку. Про то, чтобы читать под такой «акомпанемент», не могло идти и речи.

Только одна из них обладала тонкой «восточной» внешностью, остальные были «наши», «доморощенные». Все крепкие, весёлые, подтянутые, с хорошо развитыми мышцами. Простите, несколько подумала: им бы семья создавать, детшек рожать, да не одного и не двух, – такие они ядрёные, а они всё: Шива, Шива... Его имя постоянно всплывало в их разговоре, из чего можно было сделать вывод, что девочки из несметного числа индусских богостей предпочитали именно его.

Странно было наблюдать эту картину. Впрочем, судить об их будущем и настоящем мне не хотелось. Кажется, один из наших Оптских старцев говорил: спасётся ли индусец, мне не ведомо. Но одно я знаю точно: если и из православия переидут в индизм, я не спасусь. Я переходила в индизм не собиралась. Поняв, что работа по раздвиганию злочастного крессоварда девушкам предстоит немалая, а работы они не боятся, я тихо ретировалась в своё «купе» и пристроилась в نگاهспившей соседки...

Для чего карабкаются в горы

Ну а нам, как только мы добрались до места, было объявлено, что завтра у нас – восхождение на гору Мануш с посещением мужского Благовещенского монастыря и средневекового пещерного города Узаяв, что усаежам спозаранку, а верёвки ужуны, ве, на скорую поборас веници по номерам, ринулись на море.

Аназтрамудже есали в удобном микроавтобусе к той самой горе Мануш. Пропели «Царю Небесный», «Отче наш», «Богородице, Дево, радуйся» и наш православный экскурсовод Ирина начала знакомить нас с историей Крыма и его святых мест. К Ирине и её рассказам мне ещё придётся вернуться чуть позже, а сейчас – Мануш.

Выборались на гору долго, подъём был крутой, часто делали остановки, на которых Ирина продолжала свой рассказ. Она поведала об истории монастыря, о том, что там всего пять человек: братия, и живут они вдали от протоптавшихся паломнических троп. Наконец, мы на месте. Как встретил настоятель монастыря, провёл в маленькую пещерную церковь. У нас была возможность побывать в храме, сколько хочется сосредоточиться, помолиться, оставить записки (за весьма умеренную плату). Никто никого не торопшил, и хотя усталость от совершённого восхождения никак не сказывалась, настроение начало резко терять градус.

О чём бы выдумали, стали спрашивать отпаломство, живущего в отдалении от мирской суеты, мой одноклассник? Как спасать? Как поклонить, завоевать Христа? Как пожить, то ли вие место из Евангелия? Ну что вы, кто могут интересоваться какие элементарные вещи! Речь пошла... об электронных чипах, о новых паспортах, которые уже где-то мезяют наставке, о раздвигании крессов, спасаясь от которых можно только в глухих деревнях и «многие нормальные православные, объединяясь в группы, уже так и делают», она естехна «самачательную книжку про старцу Макарию «Богом данная».

В общем, сидела я и думала: ёлки-палки, залезть на такую высоту, по камням, по крутым тропинкам, да в жару, да в длинной юбке, подол которой то и дело на подъёмах попадал под ноги, что бы вновь услышать этот «православный» бред. И хотя подобные вопросы исходили от двух-трёх человек (а всего нас было двенадцать), сами судите о пропорции), – они задавали тон, перебить их или «перенаправить» разговор было невозможно. Я было, хотела что-то возразить, но не была замечена, как мелкие препятствие на пути бронированных танков...

Простите, я автобусом не ошиблась? Она из следующих поездок была в Успенский мужской монастырь рядом с Бахчисарем. Сели в автобус, пропели молит-

вы, Ирина начала рассказ. Всё очень интересно, но, да, имён, фактов, цитат так много, что через какое-то время внимание начинает работать в волюобразном режиме: то включается, то отключается. Вдруг, поспришавно журчащего рассказа, как обухом по голове – слушала Ирину и ушами своим не верю: что она говорит! Смотрю на группу – все в благостом расслаблении спокойно внимаю, ни у кого в глазах ни удивления, ни протеста.

А рассказ пошёл следующий: одному благочестивому епископу являлась Богородица и повелевала: «Ты должен построить в мою честь храм всех религий. Под одним куполом они должны соединиться и мирно существовать». И далее о том, что и впрямь хорошо бы было – под одним куполом мирно, без распрей, по дороге... Ну, думаю, что прикажете делать? Чистую теософию шпирит!

Подхожу к ней на остановке. Ирина, говорю, давайте вместе подумаем, кто может же-

... И путь к нему

епископ? Православный ли? Ничего же неизвестно, так лучше такой информацией вообще не пользоваться. Слава Богу, поговорили нормально, Ирина согласилась, и главное – не обиделась. Но на этом, к сожалению, «поводы к общению» с ней не были исчерпаны.

Вопрос на засыпку

Когда сидели в Инкермане – осматривать пещерные храмы, Ирина рассказывала о святом Марине Истовещнике (в его честь был освящён один из крохотных, внутри раскопанных храмов). Святой Марини противостоял еретикам, утверждавшим, что во Христе только одна воля – божественная. А мы, православные, проповедаем, что во Христе две воли: божественная и человеческая... (Интересно, все ли сейчас встретитесь, прочтя эти строчки?). Смотрю на группу: вдруг кто-нибудь поправит? Нет, всех всё устраивает. Опять, как какашка за голову, подхожу к Ирине (наешине), извиняюсь, начинаю объяснять: Христа не две ипостаси, а одна – Божественная.

А вот природу У Него, действительно, две: божественная, которую Он воспринял в Свою Божественную природу (её подлоте, в том числе и человеческую волю. В ответ: ах, да, я просто забыла, ступала. К о н е ч о, ступать, да ещё такие, действительно сложные вещи, может любой человек. Так может, их тогда вообще не стоит касаться нам, простым верующим? Но вот святой Филарет Московский почему-то говорил, что «необходимо, чтобы никакую, даже самую современную премудрость (мн) не почитали для нас чуждою и до нас не принадлежащую, и со смиренным устремлением и сердцем к небесным ощущениям».

А ещё святые отцы утверждают, что если ты искажаешь вероучение, то обязательно будешь искажена и твоя духовная жизнь. А чтобы избежать этой беды, надо стараться свою веру познавать. Причём, на протяжении всей жизни. Казалось бы, как тут может быть взаимосвязь? Живи по совести, ходи в храм, помогай, кому можешь. А уж сколько там ипостасей Христа, пусть начальство думает, к твоей жизни это какое отношение имеет?..

Вот и стала я свидетелем живого примера взаимосвязи правильно (или неправильно) пони-

маемого вероучения и реальной жизни.

Всё взаимосвязано

В день святого равноапостольного Владимира мы отправились в Херсонес – на праздничную Литургию. Проща служба. Вышли с территории храма и пошли осматривать раскопки Херсонеса. Как и в предыдущие поездки, Ирина много и подробно рассказывала о местных достопримечательностях. Надо сказать, что краевед она замечательная, информации у неё в голове – целые тома, и к своей работе относится усердно и добросовестно, но вот как только дело доходило до вопросов веры, нет-нет, да и возникали досадные недоразумения... Успелись съёмкой, а от группы отстал. Вдруг ко мне подошёл мой подруга Светлана (маленькой командией с детьми – своими и чужими, мы вместе приехали на юг), а на самой лица нет: губы трясутся, начала что-то говорить, и при первых же словах разрыдалась.

Оказалось, дело было вот в чём: большая часть нашей группы по слушению думала: с Ириной и её рассказом, и только некоторые несомнительные элементы (в том числе и я), отколывшись от группы, запечатлели на плёнку окружающую красоту. Девочки, приехавшие с подругой (её дочка и дочки её родственницы), тоже отстали, и, догнав группу, прождали по каким-то причинам, еле приподнимающимся над землей. Увидев это, Ирина передала рассказ и закрыла им: «Что вы непорочны? Завестельны, что только что вы прождали по алтарю храма, который когда-то здесь стоял?.. Ну, девочки были воспитанные, извините, говорю, мы не знали. Но Ирина не утешала: «Причём тут наши «извините»? Вы что, не понимаете, что за то, что вы сделали, вас ждут страшные беды? Вы, может быть, сейчас своё самолюбие разрушили». В обиде, не зная, как в тот момент мою подругу (ещё только готовую к безоговорочной доверять словам всех, кто «умнее» её в вопросах веры) не хватил удар...

Понявшись, очень много оспид, чтобы объяснить, убедить, доказать, что слова Ирины не имеют никакого смысла, ни слова. Что Господь смотрит не на какие-то механические действия, совершенные человеком без всякого умысла, а на его сердце, на его помыслы (злые или добрые), что без произволения самого человека, никакая злая сила не может так вот запросто погубить, разрушить его жизнь. А поскольку девочки не знали, что они творят, даже и говорить не о чем: как за это Господь может наказать или помиловать?..

Мы говорили долго, пересказывая всё не буду, но, даже уже поверив моим словам, Светлану окхватили непроизвольные приступы рыдания от тех мгновенных ужаса, которые она пережила. Кроме того, несколько раз пришлось удерживать её от ответных «военных действий» (мол, пойду сейчас и покажю её детям того же, чего она нажелала моим).

Потом уже, в конце поездки, когда эта история благополучно разрешалась (Ирина испросила у Светы прощения, но тем не менее сказала, что «когда-то, подобным образом (ну что ты тут будешь делать!), была разрушена и её судьба, вот она и истухает за девочкою», они обьявились и вместе поплакали), я подумала: отцы, вы, как всегда, оказались правы, (Продолжение на стр. 6)

(Окончание. Начало на стр. 5)

Алмазная рать Шивы, или Об одном паломничестве

— действительно искажения в вероучении больше отзываются на твою (и не только твою) реальную жизнь: всё взаимосвязано.

Лей, и количество... перейдёт в качество?

Когда я говорила со Светой, я вам подождала одна женщина из группы — Людмила. Узнав, в чём дело, она привела горячее участие в успешной моей всё ещё вспыхивавшей подруги, соглашаясь, что всё сказанное девочкам — полная ерунда...

И так уж получилось, что вечером следующего дня мы с Людой как-то так хорошо разговорились. Было поздно, все разошлось по своим комнатам, а мы сидели на открытой поукрашеному облачку, кухне при свете настенной лампы, пили чай и разговаривали о вере. Представьте, о ней могут говорить не только русские мальчишки, но и русские девочки. И вот, рассказывая о сыне, его нежелании хоть как-то приблизиться к вере, она упомянула о том, что один «очень хороший» батюшка из их города посоветовал ей поднимать слух в еду... святую воду! «Зачем?» — «А чтобы он к вере пришёл!» — был ответ. Я чуть со скамейки не свалилась...

Взяв себя в руки, я начала: Людмила, ведь это тот же самый магизм, о котором мы говорили вчера, только не со знаком «минус» (погубить человека без его ведома), а со знаком «плюс» (без его ведома спасти). Ты же буквально вчера соглашалась со мной, что никаких зван спящих мо-

жет навредить человеку, если только он сам не захочет с ней «сотрудничать». Но ведь и спасти человека невозможно без самого человека, без его на то про-

На праздник в Херсонесе

...и старый,

его верующим! Речь-то идёт о ТВОЕЙ ЖИВОЙ ВЕРЕ В БОГА, о тех изменениях, которые происходят в твоей жизни благодаря твоей вере, твоей борьбе со своими страстями, твоим молитвам, в том числе и за сына! Не случайно же Серрафим Саровский говорил: спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи! Сын не может не чувствовать твоих попыток исправить, прежде всего, свою жизнь, даже если они кажутся совсем незаметными! Именно они влияют на изменение его мировоззрения, а не тайно подливаемая вода!

Она слушала внимательно, но согласилась ли с приведенными доводами — не знаю. Перебить авторитет «очень хорошего» батюшки не так-то просто...

...и малы!

Эпилог

Вот таким, неожиданно бурным, получилось моё паломничество к святым Крыма. И это я описала далеко не все — удивитель-

ные случаи, которые чуть ли не ежедневно происходили и в поездках, и в личном общении. Были на прогулке и «паробожьяки» (которые на прямое утверждение: «Спаситель мира — Христос» упорствовали: «А спаситель — Россия!» Николай Ш.), в общем, как говорится, всякой твари по паре. Складывалось впечатление, что сколько нас православных, столько и «видов» Православия. И вспоминала девочку из вагона — поклонницу Шивы. Было их четверо, но все они мыслили как один единый человек, все хорошо знали свою религию и стремились познать её ещё глубже. Как убеждены они были в своей правоте и избранности (впрочем, вот этого-то и у нас хватает). Стальная... нет, крепкая, — алмазная рать Шивы. А мы... ей бы, как любезь, рак и щука!

Но нет, не вальсавали у меня радость успехи девочек-пашаек. Я глубоко убеждена, что только в Православии человек спасается «благодаря» своей вере. Только в Православии Господь открывает нам абсолютную Истину — Себя Самого и путь спасения. Следуя за Христом, мы можем обрести вечную жизнь, насыщенную бесконечной радостью, познанием, счастьем, любовью.

Да, мы пытаемся «заземлить» Православие, чтобы оно удобнее сочеталось с нашей жизнью, мы впадаем в заблуждения, упорствуем в них, но до тех пор, пока каждый из нас мыслит себя в лоне Православной Церкви, он имеет возможность, оставив свой сумудрия, начать серьёзно трудиться над своим спасением, ибо сам путь — абсолютно истинен. А вот деточки, доловонившие Шиву, чем глубже будут погружаться в свою религию, тем

далее будут уходить от Христа... Конечно, у них есть шанс на спасение, но только уже не «благодаря» их вере, а вопреки ей. Впрочем, это уже отдельный разговор.

Р. С. Кстапи, писателя Новосибирска к друзьям продолжала читать. В своём витем письме М. А. приводит высказывания о Церкви и вере человека удивительной судьбы — князя Дмитрия Хилкова.

Хилков пишет, что те искажения православия, которые люди допускают по разным причинам, никак не дискредитируют саму веру: «Указывать на них, желая умагнить христианство, так же нелепо и неразумно, как если бы кто-нибудь при споре о превосходстве грязного подорожника перед графиньным алмазом с точки зрения «жизни», указывал на то, что подорожник в навозе». Когда иудей и подобные им говорили Христу: «Твои ученики в навозе!», Он «всегда отвечал, отвечая и будет отвечать: Да! К сожалению, это так, но раз они в навозе, то навоз они скинут себя. Что толку, что на вас, иудеи, нет навоза, — раз вы мертвы?».

Слова обнадёживают. Но, друзья, мы-то, в конце концов, пытаемся стряхнуть с себя навоз своих сумудрствований, всяких там сказок и неблиц о православии, которые у нас в авторитете, или дождёмся грозных слов: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21). Решать, конечно, каждому из нас. Не запытай бы с респектом...

Юлия БЕЛКИНА (Все имена собеседников изменены)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СОВЕТ

НАРОД ИЗБРАННЫЙ

Иногда простой рассказ может «осветить» нашу жизнь, протекающую, порой, в суете и недовольстве...

Седьмого октября, в канун Сергея Радонежского, Зинаида приехала к церкви своё жидкое, стекловидное тело в скорбное тело и остановилась на ничейной земле, где ларьки уже кончились, а церковная балюстрада, возле которой паслись нищие, ещё не началась.

Месяц уже прошёл с тех пор, как она похоронила мать, похоронные деньги, скопленные матерью, издержались. Мама была мерзавка, боялась холоду мопильно и вела хоронить её в своей кофте и в носках шерстяных. Так Зинаида и сделала, как мать велела.

И ещё мать велела, чтобы Зинаида надеялась на Божию Матерь и, как деньги кончатся, чтобы шла к храму и стояла бы: «Добрые люди помогут тебе умозреть волю Божию Матери!».

Вот теперь Зинаида пришла и стала. Стоять ей было ещё хуже, чем ходить, она считала, что главная её болезнь в ногах, хотя районная врачиха говорила, что в железнонадпочечниках.

Так стояла она, мимо шли бабушки и некоторые женщины молодые, и совсем молодух несколько, но никто ничего Зинаиде не давал. Видно, она стояла плохо не там, либо не так. Полчас прошло, и ноги стали гореть огнём, и сильно закотелось есть. И

пошла она потихоньку домой, в недоумении, что мамато её обманула — или сама ошиблась: никто ей на убожество ничего не подари Божьей Матери.

Наутро соорбила Зинаида, что никому из проходящих не говорила она, что ради Божьей Матери. Сплохивалась, но идти было поздно, потому что обedia отпуща.

Зато на другой день, Зинаида встала пораньше и собралась в храм. Народу возле храма было побольше, чем в прошлый раз, а нищих денег черед выстелился. Зинаида подошла к ним поближе, но не совсем близко, — стеснялась. Теперь она уже помнила, что надо просить не просто, а ради Божьей Матери. Но все, кто проходил, не смотрели в её сторону, она не знала, как их окликнуть.

Наконец старушка в очках, с клюкой, остановилась возле Зинаиды и дала ей муляжку копейку.

— Ради Божьей Матери, — не впопад сказала Зинаида, а старушка локвом ей ответила: — Господь с тобой!

Зинаида обрадовалась, стала рассматривать свою копейку, она была совсем обыкновенная, но всё же дареная.

— Мама-то не зря сказала, — подумала Зинаида. Народ всё шёл, шёл мимо, и набрала Зинаида

полную ладонь, правда, больше меди. Ноги стало сильно крутить, и оченч хотелось есть. Она решила идти домой, только прежде зайти в храм и поблагодарить Божью Матерь за пособие.

Влезла Зинаида на паперть, ей показалось, что кто-то её окликнул: «Эй, ты», но знакомому всё здесь не было, и она вошла внутрь. Кушля свечку за тридцать копеек — ещё много денег осталось, — поставила возле Казанской — мама всегда здесь ставила — и поковыляла к выходу.

Возле ящика старуха тарелочница гнула её остренько в бок и пришепела:

— Стой на месте, как люди, куда тебе несёт, Херувимскую поют!

Но Зинаида не поняла, за что старуха её ругает, и сторбила, пощёпала к дверям. Она вышла из храма, бока всё ещё отзвывались на старухин пинок, и вдруг — напала какая-то! — ещё одна старуха, с жарной родничкой под глазом, из тех, что стояли на самом дальнем месте, перед ступенями, набросилась на неё, вывернула ладонь так, что посыпались на землю набранные монеты.

— А ты сюда боже не ходи, ноги тебе переломает! Хромой старик зашёл с другою бока и, чёрным словом обругав её, замаяхнулся

— Давай, давай отсюда! Зинаида заморочилась, остановилась. Ноги у неё как будто отвалились, и она почувствовала, как горячо стало ляжкам и икрам.

— Иди, иди, нечего тебе здесь делать, своих хватает! — гнала её совсем уже крохотная старушка в плетённой меховой шапке.

Зинаида рада была бы убежать, да ноги не держали — подогнулись, и она осела на самой дороге, как огромная расстрелянная курица. И вдруг над головой её раздались свирельный хриплый голос:

— Упала ты, Котова! Двадцать лет стоишь, всё мало набрала! На тот свет забереми! А ты куда, старый хрен, лезешь, прислула фашисская! Встанай, что ли!

Зинаида почувствовала, как железная рука легла ей на плечо и потянула вверх.

— Эй, женщине плохо, помоги те поднять! — закричал голос, и чьи-то руки потянули Зинаиду вверх, потащили чуть не волоком с скамьи и усадили. Тут только она открыла глаза. Передней стоял маленький, широкоплечий — сначала показалось — мальчишка, нет, не мальчишка, мужиковатого вида женщина в брочках, с косыми бровями и разбойным лицом. Жёстко-рыжая чёлка торчала изпод шапки.

— Ничего, ничего, я им хвоста накручу, банда попрашайска! Ты ходи и стой где хочешь, места не купленные! Ишь, мафино развели, как в Сицилии! Убогому человеку уже и притупиться нет! — дала эта странная женщина. — А ты не слушай! Если тебе кто хоть слово скажет, ты им сразу говори: а мне Катя Рязькая велела!

Катя Рязькая стояла, опираясь на два здоровенных костыля, потом, низко склонившись к Зинаиде и утаившись, спросила:

— А ты сама-то откуда? — Здесь живу, через проспект.

— Какая группа? — деловито осведомилась Катя.

— Вторая, — радостно ответила Зинаида.

— Ага, — удовлетворенно кивнула Катя.

— Маму у меня померла. Месяц, как похоронила, — поддержала разговор Зинаида.

— А моя всё никак не померет, — сожалением заметила Катя. — Вот треничек, возьми. Ты львица? — Нет, — удивилась Зинаида.

— Бер! Раз не львица, тебе и до Покрова хвтит. Завтра на приходи. Приходи четырнадцатого, или тринадцатого ко Всенощной можешь прийти. Я здесь буду. Если чего, ты так им и скажи — Катя Рязькая велела! Зовут-то как?

— Зинаида, — застенчиво ответила Зинаида.

— Они, Зинаида, тёмные, сил нет. Есть злые как собаки, да что собаки, хуже собак! Чуть шикнешь, хвосты прижимают. Все больше попрашайки, настоящих нищих здесь почти что и нет. А ты ходи, ходи, не бойся!

Оставшая и как бы даже похулившая своим рыльцем телом Зинаида вступила в квартиру, села в прихорье на табурет, стянула с головы платок, свила его жутком, куколкой, стала жалеть: «Бедная, бедная», — и заплакала...

Зинаида пришла к Покрову. Больше её не гнали. Она собрала много денег, почти четыре рубля. Всё время, присловясь сивной Катя Рязькая велела!

9 августа, город Малоярославец. Освящен главный храм Свято-Николевского Черноостровского женского монастыря.

Великое освящение Свято-Николевского собора совершил Высокопреосвященнейший митрополит Калужский и Боровский Климент в сослужении архимандрита Доната (Петенкова), архимандрита Никиты (Ананьева), духовенства обители и других священнослужителей епархии.

После великого освящения собора митрополит Климент в сослужении духовенства совершил в нем Божественную литургию. За богослужением Владыка рукополагал в сан диакона выпускника Калужской духовной семинарии Евгения Холвяко.

По окончании Литургии и праздничного молебна митрополит обратился к сестрам монастыря и благочестивым богомольцам. Он поздравил с Великим освящением храма всех, кто трудился его восстановления, кто жертвовал на его восстановление и благоустройство.

«Этот уникальный по своему архитектурному исполнению соборный храм, созданный в честь святителя и чудотворца Николая, отныне будет не только архитектурным украшением, но и местом молитвенного единения насельниц обители и богомольцев», - отметил Владыка. Владыка поздравил настоятельницу обители игумению Николаю (Ильну) и сестер с освящением главного храма обители, где они будут совершать свой молитвенный подвиг.

Также митрополит Климент произнес проповедь на Воскресное евангельское чтение.

В стенах детского приюта «Отрада» для Владыки, гостей монастыря и паломников прошла праздничная трапеза с концертом, в котором приняли участие воспитанницы приюта.

Кому тут от зубов ставить? О вере и сувенирах

(Окончание. Начало на стр. 4)

— одна и та же. И мы молимся именно Ей как личности, а не молимся данному конкретному предмету (иконе).

— Наше предпочтение православного чудотворения образа — явление чисто психологического порядка?

— Конечно. Тут опять работает принцип прецедента: если от этой иконы кому-то уже было чудно, то может быть, будет чудно и мне. Это принцип ветхого человека, который заключается в том, чтобы максимально упростить себе решение проблемы. Остаточный магизм здесь всё-таки присутствует: если именно этот предмет помог кому-то, то и я им воспользуюсь (вариация: если мне помогло это один раз, воспользуюсь им снова и снова). А если никаких явлений чудес за конкретным образом человек не знает, подсудно у него возникает сомнение: наверное, и мне не поможет. То есть, здесь речь идёт уже не об обращении к Божией Матери, а об использовании предмета в корыстных целях.

— Есть такое выражение: «намоленный» образ. К нему возникает особо почитательное отношение, его особо берегут. Хотелось бы понять, он, действительно, чем-то существенно отличается от образа, только

ко кто купленного в церковной лавке? — С богословской точки зрения здесь идёт какая-то путаница. Потому что святость иконы зависит не от того, как или кто перед ней молится, — не человек своей молитвой освящает икону, напротив, икона освящает человека, молещащегося перед ней. Икона свята не в силу того, что перед ней поминалось десять, двадцать или сто человек, а в силу того, что на ней изображён тот, кто причастен благодати обожения: будь-то Сам Христос, Божия Матерь или кто-то из святых.

В любом случае, почитая икону, мы поклоняемся Богу, к которому причастен тот, кто на иконе изображён. И освящает икону именно благодать Божия, а отнюдь не молитва человека перед ней. Поэтому икона может быть ценна как память, может иметь какую-то историческую ценность, но почитие «намоленности» иконы с богословской точки зрения некорректно.

— Отче, а Вам не приходилось сталкиваться с новым «церковным хобби» — собиранием монеток с изображением св. Георгия Победоносца? — Да, к сожалению, буквально на глазах рождается «новое богословие» — богословие «монеточитания»: подбираются и бла-

говеино хранятся монеты достоинством от 1 до 50 копеек по причине наличия на реверсе монеты изображения Георгия Победоносца. В церковной лавке одного храма мне пришлось видеть объявление, в котором был призвён обратиться к этим монетам благовеино в силу того, что на них изображён святой.

В качестве возражения можно привести слова Иоанна Кантакузина: «Оденежных знаках весть и самым уж конечно, завещать, — что на одних отчеканены образа Христа, на других — Его Матери или кого-нибудь из святых. Но нам мало, а вернее сказать, никак не занимает их почитание. Ибо не для почитания прообразов было придумано делать их отпечатки на серебре или на золоте. Мы их наносим как своего рода знак достоинства монеты, а кроме того, чтобы показать, что монета принадлежит христианам. Потому и на землю их при случае бросая, предавая огню и переплавляя, истирая, разламывая, а при сделках и торговых операциях передавая в руки нечестивых, мы не смущаемся» (Диалог с евреем Ксеном, слово второе).

В Греции, к примеру, и поныне печатают марки с изображением Христа, Божией Матери, святых и потом совершенно спокойно ставят на эти марки штемпели. Там проводится чёткое различие

между иконой, то есть, образом, созданным для почитания и изображением, пусть даже и Христа, и Его святых, но созданного совсем с другими целями, как, к примеру, о том говорил Иоанн Кантакузин: показать, что эта марка — марка православного государства.

— Если какие-то действия внешнего характера чисто по-человечески поныти и в какой-то мере допустимы при первых шагах хождения в церковную жизнь, когда человеку нужно элементарно сориентироваться в новой для него церковной среде, то впоследствии между, всё-таки, должно уделять основное внимание?

— Основное внимание должно уделять Христу. Цель христианской жизни заключается в том, чтобы, как говорил прп. Серафим Саровский, стяжать благодать, войдя к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 20). Если Христос будет жить в человеке, то и будет достижением той цели, ради которой человек создан.

Тот же прп. Серафим Саровский говорил своим Дивеевским сёстрам: не надо ходить ни в Иерусалим, ни в Киев, — молитесь здесь. И если правильно помолитесь, будет вам здесь, и Иерусалим, и Киев. Беседавала Юлия БЕЛКИНА

ЛИСТАЯ «ЖИВЫЕ» ЖУРНАЛЫ

Она зашла в вагон... art_iz_tartara

на станции метро Текстильщики. Ждала, пока поезд выйдет из тоннеля...

...и начала: «Люди добрые, простите меня Христа ради...»

Пассажиры... кто равнодушно отвернулся... кто от неволости заانه опустил глаза...

...а она громко продолжала: «горе у меня... такое горе, что придувать горше горя этого невозможно... трагически погиб мой единственный сын... любил меня... любил меня...»

«Еще одна попрошайка...» думали в вагоне.

«Люди добрые, простите, что я к вам обращаюсь, слезю молоко с о милости, прошу вас, помяните моего сыночка...»

...и она пошла по вагону, раздавая конверты...

Задело... dok_sed Тихие заповеди

Ничего не нужно объяснять. Нужно выйти из могильной тени, опуститься тихо на колени

Нужно научиться сострадать...

«Живой журнал» — один из способов общения людей через интернет. Записывая в журнал размышления, впечатления, «сценки» из жизни, человек делится ими с теми, кто готов его услышать...

и глаза к Распятью поднять.

Ничего не нужно говорить. Нужно помолиться о немногом, сердцем не лукавить перед Богом.

слезы покаянные излить.

Никого не нужно осуждать. Бог — Судья и праведных, и грешных.

Он ослушит слезы неутешных и простит, как любящая мать.

Никого не нужно принуждать. Нужно стать звездой говорящей, среди пылы, торжественно горящей.

Нужно научиться сострадать. Инок Всеволод

Подслушал...

vadimpr Сегодня на Литургии стоял ближе к притвору. Утро было прохладное, в храме тепло, но народ все прибывал и становилось душно. Двери храма, обе створки, широко открыты. С улицы поддувало, и даже, немного сквозило. Одна из женщин, помогающих в храме, при-

крыла створки входной двери и, проходя в притворе, видя ображенные взгляды, поспешила объяснить.

«Сквозняк, сильно дует, может кого простынет...»

Тут же стоящая женщина возмутилась: «Ну что же вы, душно в храме, как же теперь быть? Что же всем из-за одного мучаться? Зачем всем из-за кого-то одного страдать?»

— Ну сквозит же... объяснила та еще раз. И завывала приговариванием записки причастникам.

— И что же всем теперь мучаться?! — продолжала, стоявшая в притворе женщина. Она повторила это еще несколько раз. Та ей несколько раз ответила: «Смирено-раздраженная» утнывая перепалка исчерпана не была...

Слушая это, один старичок с палочкой, прислонившийся к косяку, совсем тихо, почти про себя вздохнул: «Ох-хо-хо... Христос то наш один за все нас страдал, мучился, а мы то за одного

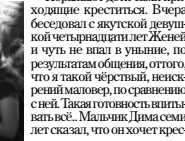
потерпеть не можем... Сколько же нам здесь еще стоять...».

Я бы его и не услышал, если бы он akurat за моим плечом не стоял...

Из «Миссионерского дневника» Ниумен Агафаниел (Бельгия) rev_agafanilo

Поражало дети сами приходили креститься. Вчера беседовал с якутской девушкой четырнадцати лет Женей и чуть не плакал в уныние, по результатам общения, оттого, что я такой черствый, нескрещенный мальдер, по сравнению с ней. Такая готовность выливаться.

Мальчик Дима семилет сказал, что он хочет креститься, но папа не разрешает и он просто будет приходиться. Кажется всё начинается с детей. Они самые лучшие слушатели и сами легко, они искренние — не дают фальшивить. Постепенно заводят их родители. Думаю, что осенью, когда многие вернутся из отпусков, начнется новый этап приходской жизни. Наконец научился петь профорфы. Выучил счёт по-якутски...

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.secdmita.ru.

Уважаемые читатели! Если вы прочли эту газету и она стала вам не нужна, просьба не выкидывать её. Газету можно передать другим людям или отнести в ближайший православный храм.

Наша вера

№ 6 (106), июль 2009

Ответственный редактор: протоиерей Сергей Комаров.

Над выпуском работали: Бельки Юлия, диакон Александр Земцов, Шинковский Лев.

Адрес редакции: 248600, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4.

Телефон: 5627-00 (канцелярия Калужской епархии).

Е-mail: verahia@adm.kaluga.ru (в теме указать «Наша вера»)

Тираж выпуска: 5000 экз.

Отпечатано в ГПУ «Облигадат»

Заказ № _____